

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна -
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры информатизации культуры
Московского государственного университета
культуры и искусств (МГУКИ)
Адрес: 141406, Московская обл., г. Химки,
ул. Библиотечная, 7
e-mail: dreitser@rambler.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Глобальный характер информатизации определяется изменением социальных структур и институтов под воздействием проникновения и усиления социально-преобразующего потенциала новационных форматов информационного оперирования. Традиционно лидером социальных трансформаций считается информационная инфраструктура общества, понимаемая как система организационных структур, социальная миссия которой - развитие информационного пространства как основы удовлетворения информационных потребностей и обеспечения социальных коммуникаций. Организационно-структурная трактовка информационной инфраструктуры определила технократический крен в осмыслении информатизации, который, несмотря на устойчивое понимание информатизации как социального процесса, до сих пор находит отклик в классификаторах научной и профессиональной деятельности, информационных ресурсов по вопросам информатизации. Именно локализованный организационный подход в интерпретации информационной инфраструктуры общества стал отчасти причиной нарушения в понимании преемственности между информационной инфраструктурой «доинформатизационной» эпохи и информационной инфраструктурой информационного общества, что, к сожалению, находит отражение в социальных практиках, во властных решениях, направленных на модернизацию не только отдельных организаций, а и социальных структур и институтов.

Идея этой статьи состоит в попытке рассмотрения информационной инфраструктуры общества как социального института, ибо фундаментальные социологические работы, посвященные данному вопросу, дают все основания для подобной трактовки. В этом русле организационный аспект получает другой ракурс рассмотрения: не просто модернизационное «слияние-поглощение», узаконенный рейдерский захват или ликвидация, а игнорирование отдельных функций информационной инфраструктуры общества как социального института на уровне различных движущих сил информатизации: начиная от массового актора информатизации и заканчивая государством как ведущим социальным актором.

Обращение к этой проблеме вызвано, безусловно, событиями, связанными с судьбой «классических» элементов информационной инфраструктуры общества, которые сами по себе также могут рассматриваться как социальные институты. Наблюдение их деятельности в последние десятилетия нередко заставляет вспоминать Г. Спенсера и его концепцию дисфункции социального института: нельзя не согласиться, что их функции изменяются в ходе информатизации, а изменившиеся социальные потребности не находят адекватного отражения в их структуре и функциях. Но это всегда были прогнозируемые,

ожидаемые следствия информационного развития общества и, в первую очередь, развития его информационной инфраструктуры, новые элементы которой корректируют дисфункцию классических элементов. Но сегодня это происходит вне «мягких» технологий социального управления, посредством совершенно нового явления - рейдерства на уровне социальных институтов.

Наиболее яркий пример - библиотека и интернет: каким бы образом мы не пытались доказать их различие и суверенность с помощью мощного теоретико-методологического инструментария, нельзя игнорировать сущее - отток читателей из библиотеки вследствие разнообразия и доступности Интернет-ресурсов. Разве можно говорить о неожиданности такого поворота и невозможности регулирования субституциональной конкуренции на макроуровне?

Настороженное отношение библиотек к появлению новых коммуникативных форматов наблюдалось еще на уровне информатизации «как предчувствия», находя отголосок в субституциональной конкуренции библиотеки и системы ГСНТИ, библиотеки и новых СМИ (стоит вспомнить концепции социокультурной динамики, «массово-коммуникационной педагогики» и «параллельной школы» А. Моля [3], популярные в 1960-1970-е годы). Тем не менее, многочисленные дискуссии по поводу позиций того или иного нового элемента в информационной инфраструктуре общества «упирались» в фундаментальный закон информационно-коммуникационного развития - закон сохранения всех форм и средств информационной деятельности, методов и приемов оперирования информацией, когда-либо изобретенных человеком [6]. Реализация этого фундаментального закона в социальных практиках «предынформатизационной» эпохи была возможна в силу профессиональной направленности государственного управления (несмотря на идеологическую доминанту). Реконструировать множество кейсов того времени позволяет нам, в частности, автобиографическая книга О.В. Кедровского. Уровень участия представителей различных информационных профессий в стратегической ориентации информационной инфраструктуры общества на доступность разнообразия информационной феноменологии¹ позволяет говорить о высоком уровне информационной культуры общества на этом этапе (понимая под данным термином совокупность приемлемых для данного общества способов и результатов информационного развития, выражающуюся в нормах, ценностях, идеологии и традициях информационной деятельности). Информационная культу-

ра общества «предынформатизационного» периода и первого этапа информатизации отличается именно гармонией традиций и новаций, обеспечиваемой информационными специалистами как основным субъектом управления развитием информационной инфраструктуры в то время.

Следует отметить, что впервые в практике социальное явление столь глобального уровня как информатизация ставит задачу управления и выдвигает требование диверсификации методологии, в том числе и информационной политики как поливариативного инструмента государственного управления в условиях информатизации [4]. В своих работах (например, [1]) мы неоднократно обращали внимание на то, что теория и практика управления информатизацией в России игнорируют феноменологическую сложность и многофакторный характер этого процесса, многообразие и иерархичность его акторов.

Анализ современного этапа информатизации общества, в том числе процессов трансформации его информационной инфраструктуры, повышает эвристичность выдвинутого в упомянутом исследовании положения о полисистемном характере управления информатизацией общества, который определяет многообразие, сложную иерархию и дифференциацию ролей субъектов управления (государства, сетей социального партнерства, рыночных структур, профессиональных ресурсов информационной деятельности, массового актора информационной деятельности) и мультиуровневости управленческих отношений, в том числе самоуправления и самоорганизации.

В современных условиях не государство и не профессиональные ресурсы информационной деятельности, а именно массовый потребитель выступает ведущим социальным актором информатизации: фундаментальные изменения, новый виток информатизации микроуровня, активность массового потребителя требуют изменения на макроуровне, изменений на уровне социальных институтов и глобальных социальных систем. Информатизация в этом ключе показывает нам исключительный пример статусной динамики акторов информатизации, изменение доминантных позиций информационных специалистов в самой информационной сфере. Этим отчасти можно объяснить кризисную ситуацию в профессиональном информационном образовании. Государство, декларируя направленность на информатизацию, не содействует созданию пула информационных специалистов нового поколения и новых профессий, компетентных в отраслевой информатизации (отказ в выделении бюджетных мест по информационным направлениям для лидеров отраслевого образования, ЕГЭ по информатике как основное условие приема при несоответствии школьных программ его требо-

¹Определяя ее как сущностную характеристику информационного общества, одну из важнейших метрик информатизации, мы опираемся на идеи доступности информации Н.Н. Мусеева [2], А.И. Ракитова [5] и др.

ваниям и т. д.), чем снижает уровень национальной информационной инфраструктуры.

Социально-институциональный анализ информационной инфраструктуры современного общества демонстрирует противостояние профессиональных ресурсов (информационных специалистов) и массового актора. С одной стороны, массовый актор информатизации - основа современного государственного управления информационной инфраструктурой. Приоритеты в эффекте присутствия в современных социально-информационных системах, в степени информационной активности закрепляются за массовым пользователем, осуществляющим непрофессиональное социально-информационное воздействие благодаря достижениям информатизации. Публичность сегодняшнего диалога «власть-общество» предполагает быстроту реакции практически на любой запрос массового актора и особую трактовку социальной эффективности: непонятность массам функции социально-информационного института - показатель его неэффективности.

Во-вторых, менеджериальный дилетантизм в современной системе формирования государственной власти, когда профессиональная общественность имеет лишь совещательный голос, а лицами, принимающими решения, выступают именно представители ментальности массового актора, поднявшиеся на высокие этажи в «лифте» социальной мобильности, не вникающие в специфику функционирования конкретных социальных институтов и отраслевых практик.

В-третьих, это состояние самих профессиональных ресурсов информационной деятельности: слабая социально-групповая интеграция информационных работников, в том числе по причине низкой профессиональной идентичности представителей ряда информационных профессий и т.д. Социальная дезинтеграция информационных специалистов как социально-профессиональной группы ослабляет информационную инфраструктуру, препятствует реализации ее социально-институциональных функций. Во многом это объясняется поведением неоднородной профессиональной элиты, чья социальная активность концентрируется на противоположных друг другу концах натянутой тетивы. С одной стороны, интенсивные нововведения, подчас не имеющие инновационного потенциала вследствие непонимания социальной потребности, фундаментальных информационных законов и неприятия нарабатанного опыта. С другой стороны, противопоставление себя информационной инфраструктуре, создание новых ведомственных барьеров для сохранения любой ценой статус-кво лидера социально-информационного воздействия, что в реальности приводит к отсутствию гармонии с современной культурной средой, размыванию базовых социальных функций отдельных институтов. Данная ситуация создает риски для стратегически ориентированного развития информационной инфраструктуры общества, ее функционирования как социального института информационного общества.

Литература:

1. Лопатина Н.В. Теоретико-социологические основания управления информатизацией в России: автореф. дис. д-ра социол. наук / Н.В. Лопатина. - М., 2008. URL: http://www.isras.ru/files/File/Avtoreferat/Avtoreferat_LopatinaN.pdf.
2. Мусеев Н. Информационное общество как этап новейшей истории // Свободная мысль. - 1996. - № 1. - С. 81-83.
3. Моль А. Теория информации и эстетиче-

ское восприятие / А. Моль - М.: Мир, 1966. - 352 с.

4. Нисневич Ю.А. Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России: дис. на соиск. уч. степ. д-ра политич. наук. - М.: РАГС, 2001.

5. Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу // Теория и практика общественно-научной информации. - М.: ИНИОН, 1989. - 89 с.

6. Сляднева Н.А. Homo informaticus - человек эпохи информатизации // Науч.-тех.инф. Сер. 1. - 1999. - № 3. - С. 9-13.

НАША ИНФОРМАЦИЯ

ФГБУ «Российское энергетическое агентство» приняло участие в V Форуме инновационных технологий InfoSpace, который состоялся 26 марта 2014 года в Москве, в «Президент-отеле».

В рамках конференции представители профильных федеральных органов исполнительной власти и институтов развития проинформировали участников Форума о состоянии и направлениях развития инновационной инфраструктуры, мерах финансирования и поддержки научных исследований и разработок.

Был представлен опыт крупных промышленных компаний по организации и управлению инновационной деятельностью.

Директор по инновациям ФГБУ «РЭА» Минэнерго России А.В. Конев принял участие в работе специальной секции «Инновационные проекты в топливно-энергетической отрасли» и проинформировал участников секции о деятельности Минэнерго России по поддержке и стимулированию инновационной деятельности в ТЭК.

По материалам сайта: <http://rosenergo.gov.ru>.